

УДК: 328.185

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК УГРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Щербинина Анастасия Викторовна

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
anastasiya_pitineva@mail.ru

Введение. Коррупция – это сложное социально-правовое явление, оказывающее негативное, разрушающее влияние на все сферы жизнедеятельности общества. Воздействуя непосредственно на порядок управления, нарушая установленные нормы и правила, она становится серьезным препятствием на пути экономического, социального, технического и других отраслей развития общества и государства. В статье коррупция рассматривается как одна из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Исследование направлено на анализ правовой основы антикоррупционной деятельности и выявление существующих проблем в механизме правового регулирования и правоприменительной практике в целях обеспечения превентивного воздействия на развитие коррупционных схем.

Материалы и методы. Нормативную базу исследования составляют нормы международного права, Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, а также ведомственные нормативно-правовые актов. В ходе подготовки статьи также использовались результаты правоприменительной деятельности в области противодействия коррупции и научные труды ученых. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение, и специальных методов таких как системно-структурный, сравнительно-правовой.

Результаты исследования. Проведенный анализ законодательной базы, закрепляющей основные правовые средства противодействия коррупции, позволил автору условно разделить их на меры предупреждения коррупционных нарушений, меры выявления и пресечения возникших коррупционных рисков, а также меры юридической ответственности и минимизации последствий коррупции. По результатам рассмотрения, выявленных в ходе анализа, проблем в правовом регулировании и правоприменительной практике предложены способы их преодоления.

Выводы и заключения. В заключении автором акцентировано внимание на непрерывности процесса развития и воспроизводства коррупционных практик, в связи с чем обосновано сделан вывод о необходимости своевременной модернизации антикоррупционного законодательства в целях превентивного воздействия на коррупцию.

Ключевые слова: коррупция, угроза национальной безопасности, правовые средства противодействия.

Для цитирования: Щербинина А.В. Правовая основа противодействия коррупции как угрозе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024 №

LEGAL BASIS FOR COUNTERING CORRUPTION AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anastasia V. Shcherbinina

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
anastasiya_pitineva@mail.ru

Introduction: corruption is a complex social and legal phenomenon that has a negative, destructive impact on all spheres of society. Influencing directly the order of management, violating established norms and rules, it becomes a serious obstacle to the economic, social, technical and other sectors of the development of society and the state. The article examines corruption as one of the main threats to the national security of the Russian Federation. The study is aimed at analyzing the legal basis of anti-corruption activities and identifying existing problems in the mechanism of legal regulation and law enforcement practice in order to ensure a preventive impact on the development of corruption schemes.

Materials and Methods: the regulatory framework of the study consists of international law, Federal laws of the Russian Federation, Decrees of the President of the Russian Federation, as well as departmental regulations. During the preparation of the article, the results of law enforcement activities in the field of anti-corruption and scientific works of scientists were also used. The methodological basis of the study is a complex of general scientific methods, such as analysis, synthesis, comparison, and special methods such as systemic-structural, comparative legal.

The Results of Study: the analysis of the legislative framework establishing the main legal means of combating corruption allowed the author to conditionally divide them into measures to prevent corruption violations, measures to identify and suppress emerging corruption risks, as well as measures of legal liability and minimization of the consequences of corruption. Based on the results of the consideration, identified during the analysis, problems in legal regulation and law enforcement practice, ways to overcome them were proposed.

Findings and Conclusions: in conclusion, the author focused on the continuity of the process of development and reproduction of corrupt practices, in connection with which the conclusion was justified about the need for timely modernization of anti-corruption legislation in order to have a preventive impact on corruption.

Keywords: corruption, threat to national security, legal means of counteraction.

For citation: Shcherbinina A.V. Pravovaya osnova protivodeystviya korruptsii kak ugroze natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Legal basis for combating corruption as a threat to the national security of the Russian Federation] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.2024, no.

В соответствии с действующим законодательством, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внутренних и внешних угроз¹. К национальным интересам,

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

в свою очередь, относятся объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Учитывая, что коррупция оказывает разрушающее влияние на все сферы жизнедеятельности общества, ее, бесспорно можно назвать серьезной угрозой национальной безопасности страны. Кроме того, существование коррупционных практик во всех эшелонах власти, в правоохранительных органах, и в целом укоренение коррупции в социальной действительности снижает эффективность деятельности государства по противодействию и другим угрозам национальной безопасности, таким как экстремизм, терроризм, организованная преступность и т.д.

Особое значение антикоррупционной деятельности подчеркнуто как в Стратегии национальной безопасности РФ², и иных документах, таких, например, как Концепция общественной безопасности в РФ, в которой отмечено, что «несмотря на формирование в Российской Федерации соответствующих потребностям времени правовых и организационных основ противодействия коррупции, уровень распространённости этого явления продолжает оставаться высоким»³.

Действительно, уже несколько десятилетий научным сообществом и органами государственной власти ведется активная работа по формированию правовой основы противодействия коррупции. В частности, сегодня уже функционирует целый комплекс правовых и организационных средств, направленных на снижение количества коррупционных проявлений. Вместе с тем, нормативная регламентация основ противодействия коррупции носит разрозненный характер. Нормы права, закрепляющие антикоррупционные меры, содержатся как в федеральном законодательстве, так и на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Все это размывает общую картину антикоррупционного законодательства, препятствует формированию единой системы противодействия коррупции, понятной как для государственных служащих, так и для граждан.

Вопрос о необходимости систематизации антикоррупционного законодательства поднимался Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ еще в 2019 году на Восьмом Евразийском антикоррупционном форуме. Тогда Т.Я. Хабриева указывала на то, что «наращивание нормативно-правовой базы во многом носит спонтанный характер и отрицательным образом сказывается на системности не только антикоррупционного, но и законодательства в целом» [1, с. 17]. Задача по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы заложена и в Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы⁴.

Быстрый и отчасти хаотичный прирост нормативной базы антикоррупционной направленности не позволяет качественно улучшить правоприменительную деятельность и достичь главной цели – повышения эффективности борьбы с коррупцией до должного уровня. Появляются коллизии в праве, и как отмечают отдельные авторы «ослабевают корреляция между числом адресатов антикоррупционных норм и результативностью их применения» [1, с. 17].

²Там же.

³Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : Указ Президента от 14.11.2013 № ПР-2685 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы : Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // СПС «КонсультантПлюс».

В данной связи представляется актуальным исследование, направленное на изучение основных правовых механизмов противодействия коррупции, с установлением существующих пробелов, коллизий в праве, а также эффективности указанных средств.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие федеральные законы, нормативно-правовые акты Президента РФ, Правительства РФ и иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. В указанных нормативных документах закреплены основы механизма государственного управления, базирующегося на системе сдержек и противовесов, которая сама по себе уже является признанным средством противодействия коррупции, а также иные антикоррупционные меры. Однако, организационные основы более подробно в настоящем исследовании мы не будем рассматривать, а сосредоточим внимание на специфических средствах противодействия коррупции, разработанных для превентивного антикоррупционного воздействия.

Одним из основополагающих и давно существующих средств выступает юридическая ответственность за коррупционные правонарушения.

Пунктом 1 статьи 13 ФЗ «О противодействии коррупции» установлено, что «граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»⁵.

Основным критерием отграничения преступлений, административных правонарушений и гражданско-правовых деликтов служит уровень общественной опасности деяния, который зависит как от умысла должностного лица, так и от причиненного в результате деяния ущерба.

Вместе с тем, ни уголовное, ни административное, ни гражданско-правовое законодательство РФ не предусматривают самостоятельного состава правонарушения в виде коррупции [2, с. 58]. В научной среде и правоприменительной практике также отсутствует единое мнение относительно перечня правонарушений коррупционной направленности. По мнению ряда авторов, исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности привести невозможно [2, с. 23-24].

Единственным нормативным актом, позволяющим привести к одному знаменателю статистические данные хотя бы в части коррупционных преступлений, является Указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». При этом, если одни составы преступлений могут быть отнесены однозначно к коррупционным деяниям, без дополнительных условий, то другие относятся к таковым только при наличии определенных условий.

⁵О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

На основе анализа Уголовного кодекса РФ, указанного выше ведомственного нормативно-правового акта, а также разъяснений Пленума Верховного суда РФ⁶, мы можем сделать вывод о том, что в уголовно-правовом законодательстве к коррупционным деяниям, как правило, относят действия, совершенные специальным субъектом из корыстной или иной личной заинтересованности вопреки законным интересам общества и государства, а также действия направленные на склонение указанного лица к нарушению своих непосредственных обязанностей в пользу подкупающей стороны, или посредничество между сторонами коррупционного отношения.

Не существует и законодательно закреплённого понятия административного правонарушения коррупционной направленности. В отличие от уголовно-наказуемых деяний данной категории в отношении административных правонарушений отсутствуют и какие-либо подзаконные нормативно-правовые акты, закрепляющие перечень административных коррупционных правонарушений. Так же обстоят дела и с дисциплинарными проступками, гражданско-правовыми деликтами, содержащими коррупционный фактор.

На наш взгляд, сформировать представление об административных правонарушениях коррупционной направленности, можно лишь путем проведения системного анализа норм КоАП РФ через призму основных теоретико-правовых положений о понятии, сущности и содержании коррупции. В результате чего, к таковым можно отнести более десятка правонарушений, в частности ст. 5.16 «подкуп избирателей, участников референдума»; ст. 15.14 «нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов»; ст. 19.28 «незаконное вознаграждение от имени юридического лица» и т.п.

Среди мер гражданско-правовой ответственности, наибольшее внимание привлекают правовые положения Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁷, а также статьи 8.2 Федерального закона «О противодействии коррупции», закрепляющие полномочия прокурора на осуществление контроля за доходами и расходами должностных лиц, и право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства с заявлением об изъятии в доход Российской Федерации имущества, ценных бумаг, цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых данным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Сегодня указанный правовой институт находится в стадии активного развития, о чем свидетельствует нарастающая статистика по количеству изъятого незаконно нажитого имущества чиновников. Так, согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, с момента предоставления соответствующих полномочий (с 01.01.2013) по 31.03.2019 «прокурорами инициировано свыше 1,5 тыс. процедур контроля, в суды предъявлено 140 исковых заявлений об обращении в доход Российской Федерации объектов имущества, в отношении которых чиновниками не представлены сведения,

⁶О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 15.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

подтверждающие их приобретение на законные доходы, из них судами удовлетворено 82 заявления на совокупную стоимость имущества в размере, превышающем 14 млрд. руб.»⁸. В свою очередь, по итогам 2023 года в интервью информационному агентству «Интерфакс» Генеральный прокурор Игорь Краснов отметил, что «в результате работы ведомства по изъятию незаконно нажитого имущества чиновников-коррупционеров, всего в 2023 году суды удовлетворили иски прокуратуры на 400 млрд руб., большую часть этих средств уже взыскали в госбюджет».⁹

В ходе реализации указанного механизма противодействия коррупции, выявлялись различные схемы ухода правонарушителей от ответственности. В частности перепродажа собственности в добросовестное владение третьих лиц, а также увольнение со службы. Последнее не позволяло органам прокуратуры инициировать проверку в отношении уволенных должностных лиц. В результате закон был дополнен нормами, позволяющими осуществлять такой контроль в течение шести месяцев со дня увольнения лица (или его освобождения от занимаемой должности). Кроме того, была предусмотрена возможность обращения в доход государства денежной суммы, эквивалентной стоимости имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, при отсутствии возможности обращения в доход государства такого имущества.

В контексте рассматриваемого правового средства противодействия коррупции, стоит отметить об актуальной дискуссии о необходимости дополнения гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности за необоснованное обогащение мерами уголовно-правового воздействия, что в целом согласовывалось бы с положениями международного законодательства, в частности с положением статьи 20 Конвенции ООН против коррупции¹⁰. В 2017 года в Государственную думу РФ инициативной группой даже был внесен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции»¹¹, который, однако, был отклонен в первом чтении. В научном сообществе высказывается не обоснованное опасение о противоречии подобной нормы права основным принципам уголовного законодательства, в частности принципу презумпции невиновности. В качестве альтернативного решения предлагается «параллельно с понятием «презумпция невиновности» ввести понятие «презумпция невиновности за незаконное обогащение, когда активы должностного лица многократно превышают его законные и задекларированные доходы», установив обязанность обвиняемого (подсудимого) в коррупции должностного лица доказать на следствии и в суде легитимность и законность полученных им доходов или имущества» [3, с. 101]. По мнению,

⁸Контроль за расходами чиновников как средство противодействия легализации доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/counteraction/confiscation?item=22057172>.

⁹Суды изъяли у чиновников-взяточников имущество на 400 млрд руб. в 2023 году. URL:<https://pravo.ru/news/252252>.

¹⁰Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹Система обеспечения законодательной деятельности. URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/157763-7>.

Н.В. Щедрина, «подобная корректировка возможна, учитывая, что лицо, добровольно поступающее на службу, соглашается со всеми ограничениями конституционных прав и свобод, имманентных публичному статусу» [4, с. 71].

Введение уголовной ответственности за незаконное обогащение, учитывая современное состояние правоохранительной системы, уголовно-правовой и уголовно-процессуальной базы, на наш взгляд представляется весьма рискованным. Указанное нововведение потребует качественно нового пересмотра уголовно-процессуальной деятельности. Полагаем, что такая норма либо рискует остаться «мертвой», не получив реализации на практике без достаточного уровня государственной воли, либо приведет к подмене уголовным преследованием за необоснованное обогащение, преследования за такие коррупционные преступления как получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, присвоение и растрата и др. Это будет обусловлено сниженными требованиями к доказыванию объективной стороны преступления, что считаем не допустимым и противоречащим базовым принципам российской правовой системы.

Еще одним видом коррупционного поведения являются дисциплинарные проступки, - противоправные деяния, связанные с нарушением требований норм, установленных внутри ведомств, организаций, предприятий, норм права, закрепленных в ФЗ «О коррупции», призванных оказывать профилактическое влияние на проявления коррупции. Например, декларирование доходов, конфликт интересов, несоблюдение запретов и ограничений в связи с замещаемой должностью и т.д. По мнению отдельных авторов «меры дисциплинарной ответственности должны применяться всегда, независимо от привлечения к материальной, административной (или даже уголовной) ответственности» [2, с. 368]. Всего же по данным Генеральной прокуратуры РФ за 2023 год к дисциплинарной ответственности за коррупцию было привлечено 50 тыс. чиновников, а более 500 уволили в связи с утратой доверия¹².

Специфическим правовым средством противодействия коррупции, которое можно отнести к мерам дисциплинарной ответственности, является увольнение (освобождению от должности) в связи с утратой доверия. Его применение возможно предусмотренных законом случая¹³.

Анализ оснований увольнения должностного лица в связи с утратой доверия, позволяет говорить о том, что они базируются на существующих обязанностях, ограничениях и запретах государственных служащих, установленных в рамках реализации антикоррупционной политики.

Еще одним, правовым средством профилактики коррупционных правонарушений является предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, в целях обеспечения непредвзятого, беспристрастного и объективного исполнения своих обязанностей должностными лицами органов государственной власти.

Наличие указанного элемента противодействия коррупции в российском законодательстве, в целом согласуется с общемировыми тенденциями

¹²Доклад Генерального прокурора РФ Игоря Краснова о состоянии законности и правопорядка Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2023 год. URL:<http://council.gov.ru/events/multimedia/video/286485>.

¹³О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, ст. 13.1 // СПС «КонсультантПлюс».

антикоррупционной политики и законодательством многих зарубежных государств (Япония, США, Канада и др.) [2, с. 353].

А.А. Бабкин отмечает, что «основным конфликтогенным признаком выступает наличие или возможность возникновения противоречия между личными интересами государственного (муниципального) служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации или ее субъекта» [5, с. 252].

Под личной заинтересованностью в антикоррупционном законодательстве понимается «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) должностным лицом или иными лицам, связанными с ним близкими отношениями. Как мы видим, в данном случае законодатель наряду с имущественной выгодой предусмотрел и иные преимущества, что, несомненно, актуально для такого механизма противодействия коррупции как урегулирование конфликта интересов, в частности для борьбы с таким видами коррупции как протекционизм, кумовство, nepотизм и т.д.

Вместе с тем, как справедливо, отмечает Ю.В. Анохин, введение понятия «личная заинтересованность», в привязке к конфликту интересов, поставила под уничтожение профессиональные династии. Автор акцентирует внимание на том, что «родственникам или супругам создается препятствие прохождения службы в порядке соподчиненности, т.к. возможно что-то, а не сам факт противоправного деяния» [6, с. 8]. Данный аспект рассматриваемого механизма весьма актуален для государственных и муниципальных служащих. Нередки случаи, когда семейные союзы создаются в процессе осуществления профессиональной деятельности. В результате, не смотря на профессиональные качества, один из супругов вынужден полностью отказаться от служебной карьеры в конкретном ведомстве или органе государственной власти. Особенно остро такой вопрос возникает на муниципальном уровне, где численность населения и возможные варианты перемещения на государственной службе и в пределах одного ведомства существенно ограничены.

Полагаем, что способствовать разрешению этой проблемы может устранение «правой размытости» содержательной стороны конфликта интересов и более детальная регламентация индикаторов вероятного нарушения необходимого соотношения личных и публичных интересов. Также для повышения эффективности указанного антикоррупционного механизма, считаем необходимым усовершенствовать порядок мониторинга, направленный на выявление фактов неурегулированного конфликта интересов, привлекая к этому, в том числе, и институты гражданского общества и в целом граждан. В этом вопросе актуально будет информирование населения о признаках, свидетельствующих о нарушении антикоррупционного законодательства, а также о способах их пресечения. В этом контексте, на наш взгляд, новую актуализацию с расширением функций, может получить основной антикоррупционный орган, предназначенный для предотвращения и урегулирования конфликта интересов, а именно комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Еще одним средством противодействия коррупции является процедура проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения, регламентированная Федеральным законом «Об

антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативных правовых актов» № 172-ФЗ от 17.07.2009.

О перспективности этого направления свидетельствуют статические данные, предоставленные Генеральной прокуратурой РФ, согласно которым «в первом полугодии 2021 года прокуроры охватили антикоррупционной экспертизой почти 500 тысяч нормативных правовых актов. Было выявлено 36 тыс. нормативных правовых актов, содержащих свыше 33 тыс. коррупциогенных факторов»¹⁴.

Коррупциогенными факторами, согласно указанному Закону, являются «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции»¹⁵.

В контексте рассмотрения коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах, интересным представляется подход к пониманию законотворчества, согласно которому «право понимается не как деятельность по управлению обществом, а как согласование различных социальных интересов, при котором свобода одних не должна ущемлять свободы других» [7, с.20].

По мнению И.Н. Барциц, «если понимать законотворческий процесс не как определение властью (большинством в парламенте) правил поведения, а как согласование различных социальных интересов, то коррупциогенная норма права возникает вследствие «мутации» процесса нормотворчества, когда он перестает выявлять все правообразующие интересы» [7, с. 20].

Таким образом, одним из основных коррупциогенных факторов в нормотворческом процессе можно признать нарушение баланса интересов. В связи с этим, главной целью антикоррупционной экспертизы можно определить выявление всех возможных правообразующих интересов при принятии конкретного нормативно-правового акта и оценку доли преобладания одних над другими.

На основании изложенного считаем возможным рассмотрение вопроса о дополнении законодательного определения «коррупциогенные факторы» положением о нарушении баланса социальных интересов, или преобладании интересов отдельных корпораций и (или) лоббистских объединений.

Вместе с тем, важно отметить, что сама процедура проведения антикоррупционной экспертизы весьма трудоемка и требует большого временного ресурса. Особенно, это актуально в связи с изложенным в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы положения о возможном расширении требования производства антикоррупционной экспертизы своих локальных

¹⁴Работа органов прокуратуры Российской Федерации в первом полугодии 2021 года по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/result?item=64206018>.

¹⁵Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ, п. 2 ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

нормативных актов и проектов таких актов на коммерческие и некоммерческие организации с государственным участием¹⁶.

Решение указанной проблемы научное сообщество видит во внедрении инструментов автоматизации, в том числе с использованием возможностей искусственного интеллекта [8, с. 51]. Вместе с тем, отмечается, что «при проведении экспертизы с помощью искусственного интеллекта может быть подготовлено необходимое заключение, однако соответствующему лицу необходимо провалидировать данные, полученные с использованием программно-аналитического модуля, а также при необходимости внести соответствующие корректировки» [8, с. 51]. Это обуславливает необходимость повышения уровня соответствующих компетенций лиц, которые непосредственно проводят антикоррупционную экспертизу.

Таким образом, проведенный анализ правовых средств противодействия коррупции позволил нам, условно разделить их на меры предупреждения коррупционных нарушений, меры выявления и пресечения возникших коррупционных рисков, а также меры юридической ответственности и минимизации последствий коррупции.

К правовым средствам (мерам) предупреждения, на наш взгляд, относятся установленные запреты, ограничения и обязанности, призванные минимизировать коррупционные риски на государственной службе. К таковым, в частности, относятся: запрет открывать и иметь счета в иностранных банках, пользоваться иностранными финансовыми инструментами; запрет на осуществление предпринимательской деятельности, обязанность отдельных категорий должностных лиц предоставлять сведения о доходах и расходах; обязанность уведомлять о склонении к коррупции и д.р.

В свою очередь такие правовые механизмы как порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов и антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов выполняют контрольную функцию, а также направлены на разрешение ситуаций с высоким коррупционным риском, в целях недопущения негативных последствий.

И в качестве факультативной стадии выступает юридическая ответственность, которая наступает в случае нарушения антикоррупционного законодательства. При этом наряду с уголовной и административной ответственностью, российским законодательством установлена гражданско-правовая и дисциплинарная. В частности, такие специфические их виды, как изъятие в доход государства имущества, законность приобретения которого не доказана должностным лицом, а также увольнение со службы в связи с утратой доверия соответственно.

В заключении следует отметить, что правовая основа противодействия коррупции на современном этапе не совершенна, она находится в стадии активного развития. В настоящее время уже законодательно закреплены основополагающие правовые средства противодействия коррупции. Однако, вместе с тем, обнаруживаются и ряд пробелов, коллизий, которые вскрываются в ходе правоприменительной деятельности. Считаю, что процесс противодействия коррупции является непрерывным, и должен совершенствоваться ускоренными темпами, чтобы оказывать превентивное воздействия на развитие новых

¹⁶О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы : Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // СПС «КонсультантПлюс».

коррупционных практик, и закрывать лазейки в законодательстве, используемые коррупционерами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Право против коррупции: миссия и новые тренды : Сборник материалов Восьмого Евразийского антикоррупционного форума, Москва, 20 марта 2019 года / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Юриспруденция», 2020. 256 с.

2. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.

3. Моисеев, В.П. Незаконное обогащение как угроза национальной безопасности России / В.П. Моисеев, А.В. Моисеева // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире : материалы международной научно-практической конференции: Иркутск, 26–27 мая 2016 года / Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 97-103.

4. Щедрин, Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц / Н.В. Щедрин // Имущественные отношения в РФ : науч. журн. 2018. - №12 (207). С. 62-75.

5. Бабкин, А.А. Правовые средства противодействия коррупции в современном обществе / А. А. Бабкин // Актуальные проблемы и перспективы развития правовой системы Казахстана: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения министра внутренних дел Казахской ССР, государственного и общественного деятеля, генерал-лейтенанта внутренней службы Шракбека Кабылбаевича Кабылбаева и 20-летию столицы республики Казахстан : Астана, Костанай, 26 октября 2018 года. – Костанай: Костанайская академия МВД Республики Казахстан, 2018. С. 251-254.

6. Анохин, Ю.В. Предотвращение конфликта интересов как средство противодействия коррупции: теоретико-правовой аспект / Ю. В. Анохин // Алтайский юридический вестник : науч. журн. 2020. № 1(29). С. 7-10.

7. Барциц, И.Н. Антикоррупционная экспертиза в системе эффективного правотворчества (к разработке методики проведения антикоррупционной экспертизы) / И. Н. Барциц // Государство и право : науч. журн. 2010. № 9. С. 16-25.

8. Развитие антикоррупционного законодательства и комплаенса в новых условиях : Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Е.А. Артеменко, Р.О. Долотов, Э.А. Иванов [и др.]. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 58 с.

REFERENCES

1. Pravo protiv korrupcii: missiya i novye trendy [Law against corruption: mission and new trends]: Sbornik materialov Vos'mogo Evrazijskogo antikorrupcionnogo foruma, Moskva, 20 marta 2019 goda / Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF [Collection of materials of the Eighth Eurasian Anti-Corruption Forum, Moscow, March 20, 2019 / Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. Moscow, 2020, 256 p.

2. Korruptsiya: priroda, proyavleniya, protivodejstvie [Corruption: nature, manifestations, counteraction], Monografiya / otv. red. akademik RAN T.YA. Habrieva - [Monograph / rep. ed. Academician of the Russian Academy of Sciences T.Ya. Khabrieva], ID «YUrisprudence» - Publishing House «Jurisprudence», 2012. 688 p.

3. Moiseev V.P., Moiseeva A.V. Nezakonnoe obogashchenie kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii [Illegal enrichment as a threat to Russia's national security]: Obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossii v sovremennom mire : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Irkutsk, 26-27 maya 2016 goda [Ensuring the national security of Russia in the modern world: materials of the international scientific and practical conference: Irkutsk, May 26-27, 2016]. Irkutsk, 2016. pp. 97-103.

4. Shchedrin N.V. Problemy i perspektivy kriminalizacii nezakonnogo obogashcheniya publicnyh dolzhnostnyh lic [Problems and prospects for the criminalization of illegal enrichment of public officials]. Imushchestvennye otnosheniya v RF : nauch. zhurn - Property relations in the Russian Federation: scientific. Magazine, 2018. no. 12 (207), pp. 62-75.

5. Babkin A.A. Pravovye sredstva protivodejstviya korruptcii v sovremennom obshchestve [Legal means of combating corruption in modern society]: Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya pravovoj sistemy Kazahstana: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya ministra vnutrennih del Kazahskoj SSR, gosudarstvennogo i obshchestvennogo deyatelya, general-lejtenanta vnutrennej sluzhby Shtrakbeka Kabyibaevicha Kabyibaeva i 20-letiyu stolicy respubliki Kazahstan : Astana, Kostanaj, 26 oktyabrya 2018 goda [Current problems and prospects for the development of the legal system of Kazakhstan: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of the Minister of Internal Affairs of the Kazakh SSR, statesman and public figure, Lieutenant General of the Internal Service Shtrakbek Kabylbayevich Kabylbayev and the 20th anniversary of the capital of the Republic of Kazakhstan: Astana, Kostanay, October 26, 2018]. Kostanay, 2018, pp. 251-254.

6. Anokhin Yu.V. Predotvrashchenie konflikta interesov kak sredstvo protivodejstviya korruptcii: teoretiko-pravovoj aspekt [Preventing conflicts of interest as a means of combating corruption: theoretical and legal aspect]. Altajskij yuridicheskij vestnik : nauch. zhurn. - Altai Legal Bulletin: scientific. Magazine, 2020. no. 1(29), pp. 7-10.

7. Bartsits I.N. Antikorruptcionnaya ekspertiza v sisteme effektivnogo pravotvorchestva (k razrabotke metodiki provedeniya antikorrupcionnoj ekspertizy) [Anti-corruption examination in the system of effective law-making (towards the development of methods for conducting anti-corruption examination)]. Gosudarstvo i pravo : nauch. Zhurn - State and Law: scientific. Magazine, 2010. no. 9, pp. 16-25.

8. Artemenko E.A., Dolotov R.O., Ivanov E.A. Razvitie antikorrupcionnogo zakonodatel'stva i komplensa v novyh usloviyah [Development of anti-corruption legislation and compliance in new conditions]: Doklad k XXIV YAsinskoj (Aprel'skoj) mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2023 g. [Report to the XXIV Yasinsk (April) international scientific conference on problems of economic and social development, Moscow, 2023]. Moscow, 2023. 58 p.

*Материал взят из интернета, факта, цитаты
верны с пересмотром. Материал не содержит
сведений ограниченного распространения.*

Юр. Шурбукина С.В.